

# ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Желание автора пьесы взять на себя полную ответственность за недостатки спектакля можно лишь приветствовать. Но тов. Афиногенов не ограничивается этим, пытается отыскать противоречие и моей рецензии на пьесу «Чужак». Противоречие это лишь кажущееся и при более внимательном чтении рецензии это нетрудно установить. Я писал: «...В этой обнаженной характеристике Горского, в том, что автор сталкивает его с «чужаком», в том, что Горский так открыто излагает свое кредо...—в этом значение пьесы. В этом смысле общественный резонанс спектакля будет очень значительным». Можно соглашаться со мной или нет, но я видел главное достоинство пьесы в саморазоблачении Горского. Это обстоятельство совершенно не исключает моей отрицательной оценки других персонажей пьесы (Троциня, Дробный), равно как и трактовки их театром и актерами. Напрасно, однако, т. Афиногенов полагает, что я не знал текста пьесы. Я смею утверждать, что из того текста, который преподнесли нам актеры театра, отнюдь не вытекала необходимость сниженной трактовки хотя бы образа Троциной артисткой Бирман, усугубившей неполноценность этого персонажа. В этом смысле я и говорил о том, что «театр усугубил недостатки пьесы». Насколько мне известно, и другие рецензенты отмечали дефекты актерской игры именно в этом плане. В заключение отмечу, что в мои намерения отнюдь не входило желание пресумевать значение той работы, которую проделал театр над этой постановкой.

В. МЛЕЧИН

Петербургская воева № 279 (179)  
Ч. Секрет 1932